

Социология

УДК 316.7

Е.Г. Клейменова

ТЮРЕМНАЯ СУБКУЛЬТУРА КАК ОСОБЫЙ ВИД СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Показаны особенности тюремной субкультуры как особого вида социального взаимодействия. Выделены основные элементы социальной структуры тюремного социума. Представлены характерные черты межличностных взаимоотношений в рамках тюрьмы. Обозначена связь социальной структуры общества и тюремного мира, раскрывающая общность формирующих их ценностей, норм и правил поведения.

Ключевые слова: тюремная субкультура, тюремная субкультура как особый вид социального взаимодействия.

Тюремная субкультура является сложным, малоизученным социальным феноменом, имеющим свои характерные особенности. На сегодняшний день изучение данных особенностей является основной задачей исследователей тюремной субкультуры, поскольку станет очередным шагом на пути создания целостного представления о данном социальном феномене, что в свою очередь может помочь в предотвращении ее распространения.

Тюремная субкультура существенно отличается от других видов субкультур. Это объясняется особыми условиями её формирования и функционирования. Данная субкультура возникает в рамках тюрьмы – закрытого, ограниченного, изолированного от общества учреждения. Заключенные вынуждены находиться в тесном, маленьком помещении под постоянным надзором. Более того, они почти полностью лишаются возможности какой-либо деятельности. Следствием этого и является образование ими своей субкультуры. Этот процесс носит вынужденный, практически принудительный характер, поскольку фактически является единственным способом выживания в сложившихся новых условиях.

Из особенностей формирования тюремной субкультуры вытекают и особенности её социальной структуры и социальных взаимодействий. Отечественный исследователь А.Н. Олейник выделяет следующие критерии исследования структуры тюремной субкультуры: степень дифференциации сфер повседневной деятельности, степень персонификации отношений, степень дуализма социальных норм и степень институционализации насилия [5].

Стоит остановиться на каждом из перечисленных критериев подробнее. Первым и одним из наиболее важных критериев является степень дифференциации сфер повседневной жизни. Данный критерий показывает принципиальную неразличимость частной и публичной жизни заключенных. Заключенные в тюрьме вынуждены постоянно находиться вместе, не имея возможности создать уголок своего личного пространства. Они делят друг с другом все моменты своей жизни, нигде не могут остаться наедине с собой. В тюрьме становятся общими, публичными даже те действия, что в привычной жизни являлись сугубо личными, даже интимными. Такие перемены обусловлены, как уже отмечалось, прежде всего, особенностями тюремной организации. Во-первых, в небольших тюремных камерах содержится немыслимое количество человек. Следовательно, заключенный фактически не может иметь своего угла. Его личное пространство ограничивается лишь узкой шконкой, которая фактически упирается в соседние. Таким образом, он находится под постоянным надзором своих сокамерников, и большой удачей, а одновременно и единственным спасением от посторонних глаз является шконка, расположенная у стены, так как в этом случае можно хотя бы отвернуться к стене. Во-вторых, абсолютно все действия заключенных постоянно отслеживаются и контролируются, причем как со стороны тюремных надзирателей, так и со стороны других заключенных. В таких условиях двойного контроля просто невозможно сохранить возможность иметь что-то своё, личное. И в-третьих, в тюрьме режим дня заключенных строго регламентирован, поэтому у них не только отсутствует возможность действовать самостоятельно, но со временем пропадает и само желание поступать таким образом. В среде заключенных начинает преобладать принцип ориентации на другого, стратегия поведения в соответствии с мнением большинства. Чем дольше заключенный пребывает в общей камере, тем меньше у него становится своего собственного – вещей, поступков, мыслей, убеждений. Самое главное, чего он лишается в процессе заключения, – это возможности и желания мыслить самостоятельно, индивидуально, независимо от мнения других. В сложившихся условиях все

силы постепенно направляются на формирование общего мнения, новых коллективных убеждений, ценностей, правил поведения [6].

Этот процесс выглядит абсолютно естественно, так как в данном случае стремление к независимости и неподчинение тюремным законам может негативно отразиться на отношениях с товарищами по тюрьме. Вышеописанная ситуация является достаточно противоречивой. С одной стороны, такая неразличимость частной и публичной сферы жизни заключенных является одним из факторов, способствующих формированию самой тюремной субкультуры, которая является своего рода спасением для заключенных. Но, с другой стороны, этот процесс указывает на то, что формирование тюремной субкультуры приводит в некоторой степени к подавлению личности, её деградации, уничтожению индивидуальности, способности мыслить самостоятельно и независимо. Такой результат формирования субкультуры в тюрьме характеризует её с отрицательной стороны, давая повод для критики её существования.

Вторым критерием является степень персонификации отношений. Данный критерий напрямую связан с первым и естественным образом вытекает из него. Под ним понимается тот факт, что в рамках тюрьмы все связи между заключенными носят крайне тесный характер. Обычно многие преступники бывают так или иначе знакомы друг с другом еще до попадания в заключение – либо лично, либо через общих знакомых. Таким образом, может создаться впечатление, что заключенные никогда не испытывают недостатка в общении, не чувствуют себя отстраненными, изолированными, одинокими, всегда могут рассчитывать на поддержку со стороны сокамерников. Отчасти это так, но существует и прямо противоположная тенденция. Преступники в тюрьме приобретают большое количество новых связей и знакомств, во многом помогающих им в процессе заключения и уже после освобождения. Но наряду с этим они подвержены разрыву практически всех привычных, существовавших у них ранее связей. Они лишены общения с женами, детьми, друзьями и родственниками. Это, в свою очередь, приводит к чувству почти полной социальной изоляции. Несмотря на большое количество новых людей, окружающих заключенного, он испытывает глубокое чувство одиночества, ощущает острую потребность в социальной поддержке. Такие двойные чувства заставляют его искать выход из сложившейся ситуации. Так как в ближайшее время, а возможно, и навсегда, заключенные будут лишены возможности восстановить свои привычные социальные связи, то они начинают пытаться построить новые социальные отношения в новых социальных условиях. Каждый предпринимает попытку адаптироваться к сложившейся ситуации путем выработки адаптированных к тюремным условиям правил и образцов поведения. Создание таких правил облегчает жизнь самих заключенных, помогая им легче перенести отбывание своего срока [7].

Изобретение новых механизмов социализации и, как следствие, новых ценностей, норм, правил поведения является неизбежным следствием существования в тюремных условиях. Пострадав один раз от действия официально установленных правил, норм закона, заключенные, естественно, не желают подчиняться и жить в соответствии с их требованиями и дальше, в тюрьме. Но существовать, не имея совсем никаких ценностных ориентиров, человек просто не может. Конструирование тех или иных социальных норм – это неотъемлемый элемент функционирования любой социальной группы. Как уже упоминалось ранее, формирование и подчинение нормам носит в какой-то степени добровольный характер, так как является непреодолимым условием существования людей в обществе. Несмотря на практически полную изоляцию от окружающего социума, заключенные в тюрьме всё же остаются его членами, поэтому им в той же мере, как и остальным, присущи способность и стремление к изобретению своей ценностно-нормативной системы. Её создание помогает вновь прибывшим преступникам быстрее адаптироваться к новым социальным условиям, способствует сближению, сплочению всех заключенных и таким образом приводит к образованию стойкого коллектива, объединенного общими мыслями, мнениями, ценностями, то есть к формированию тюремной субкультуры.

Третий выделяемый критерий характеризует степень дуализма социальных норм. Как известно, тюрьма функционирует в соответствии со строго установленными законами, которые определяют тюремный распорядок заключенных. Формальным правилам подчинены абсолютно все действия преступников. Для контроля за исполнением этих установленных правил и норм поведения в тюрьме существуют надзиратели. Они фактически являются олицетворением закона, таким образом ассоциируясь с порядком. На основании этого тюремные блюстители порядка начинают считать себя обладателями практически безграничной власти, всемогущими и всезнающими. Следствием этого является, как правило, злоупотребление своими служебными полномочиями в ущерб заключенным. Имея мощную поддержку со стороны закона и отсутствие каких-либо ограничений, тюремные надзиратели

сами же начинают нарушать правила. Они жестоко обращаются с заключенными, не считая их за людей, постоянно вмешиваются в их тюремный быт, тем самым еще больше отягощая его. Естественно, что такое поведение стражей порядка вызывает со стороны заключенных резкую негативную реакцию как к ним самим, так и к официальному закону, представленному в их лице.

Ответной реакцией становится формирование комплекса своих собственных ценностей, правил и норм поведения. Такой комплекс можно по-другому назвать неформальными правилами поведения. Он представляет гораздо больший интерес для исследователей, нежели формальные нормы [3]. Изучая его, можно отследить характерные особенности исследуемой социальной группы, выявить структуру взаимоотношений между её членами. Неформальные правила поведения отражают социокультурное разнообразие общества, способствуют выделению и различению социальных общностей внутри социума. Создание и подчинение таким нормам носит, как уже говорилось ранее, добровольный характер. Именно с их помощью заключенные могут хоть немного облегчить свою тюремную жизнь, на их основе строят социальные отношения, общаются, решают возникающие конфликты, то есть осуществляют свое существование в тюрьме.

Здесь стоит подробнее остановиться на характеристике некоторых неформальных норм, регулирующих повседневный быт и отношения заключенных. Как известно, в тюрьме, помимо формально установленных категорий заключенных, выделяемых на основе уголовной статьи, совершенного преступления, существуют также и неформальные категории. Среди них можно выделить следующие группы: «блатные», «мужики», «масти», «козлы», или «дятлы», «барыги», или «барыжники», «фудфлыжники», «черти», «крысы», «петухи», или «опущенные» (Там же). Представители категории «блатных» выступают в роли хранителей норм и ценностей тюремной субкультуры. Среди них выбирается неформальный лидер всего тюремного сообщества, отвечающий за порядок и соблюдение всех установленных правил. Класс «мужиков» составляют те заключенные, которые не хотят подчиняться неформальным правилам тюремной субкультуры, не желают быть от кого-то зависимы. Они, тем не менее, живут тихо, не вступая в серьезные конфликты ни с тюремной администрацией, ни с неформальными тюремными лидерами. «Масти» представляют собой группу заключенных, фактически не участвующую в жизни тюремного сообщества. По тем или иным причинам они не приняты в его состав и существуют только совместно со своей маленькой группой. «Козлами» обычно называют тех, кто сотрудничает с тюремной администрацией, передавая ей различную информацию о своих сокамерниках и не только. Заключенные, осужденные за экономические преступления и продолжающие заниматься сделками торгового характера в тюрьме, называются «барыгами». «Фудфлыжники» – те, кто не возвращает карточный долг. К «чертям» относят нечистоплотных заключенных, а «крысами» становятся уличенные в воровстве. К последней неформальной категории относятся так называемые «петухи», или «опущенные». Этому классу заключенных приходится в тюрьме сложнее всего, так как его представители терпят постоянные издевательства и унижение. К нему причисляют заключенных, осужденных за преступления, противоречащие нормам тюремной субкультуры, таким, например, как насилие над детьми. Из этого класса очень сложно и практически совсем невозможно перейти в другой, более престижный класс, но оказаться там также не составит труда.

Все охарактеризованные выше неформальные категории заключенных взаимодействуют между собой на основе выработанных ими же правил. Социальный порядок внутри тюремного социума поддерживается неформальным лидером, имеющим непререкаемый авторитет. Интересен тот факт, что в рамках данного сообщества нормальным и общепринятым является наличие неравного объема прав и обязанностей у различных категорий заключенных. Каждая категория имеет свой набор дозволенного и запрещенного, нет абсолютного равенства прав между теми или иными группами заключенных. Такой порядок является главным принципом устойчивости тюремного социума.

Наконец, четвертый критерий, характеризующий особенности социальной структуры и социальных взаимоотношений в рамках тюремной субкультуры, говорит о степени институционализации насилия. Стоит отметить, что социальные отношения в тюрьме имеют крайне напряженный характер. Несмотря на кажущуюся неорганизованность, они, тем не менее, строятся на основе четко закрепленных правил, носящих преимущественно характер неформальных норм [4]. Нарушение тюремных обычаев, как следствие, ведет к строгому наказанию за их несоблюдение. Основным способом осуществления наказания провинившихся обычно является применение каких-либо насильственных мер. Все возникающие в тюрьме конфликты, разногласия и споры, как правило, разрешаются подобным образом. В этой ситуации больше всего достается представителям так называемых «нижних тюремных классов», таких как «крысы» или «петухи». Не сумев изначально занять выгодную позицию в тюремном социу-

ме, они вынуждены терпеть постоянные издевательства над собой на протяжении всего срока, а возможно, и после его окончания. С помощью насильственных мер также решаются и другие проблемные ситуации, такие, например, как стукачество или нежелание возвращать карточный долг.

Но не следует забывать о еще одном важном моменте. Акты проявления насилия свойственны не только самим заключенным, но также и тюремным служащим [1]. Тюремные надзиратели, поставленные следить за порядком, обращаются с заключенными крайне жестоко, могут пинать и избивать их, совершенно не считая за нормальных людей. Вообще системе взаимоотношений между заключенным и надзирателем стоит уделить особое внимание. Она работает как социальная система, обладает устойчивостью, склонна к самовоспроизведению в обществе. Её составляющие неразрывно связаны между собой, не могут существовать друг без друга, оказывают взаимное влияние. При этом в этой ситуации больше получает именно надзиратель. Ведь сам он в пределах тюрьмы является носителем официальных, формальных норм и правил, представителем власти, закона. Здесь он практически теряет свое собственное «Я», свою личность. Поэтому он, можно сказать, вынужденно принимает на себя тюремную субкультуру, усваивает её ценности, нормы и правила. Так как надзиратель большую часть своего времени проводит именно в тюрьме, то тюремная субкультура становится для него привычной культурной средой. Выходя же за пределы тюрьмы и попадая в иное культурное пространство, он фактически продолжает жить в соответствии с ранее усвоенными социокультурными нормами, смешивая их с теми, что уже существуют в общепринятой культуре. Следствием этого может быть тот факт, что сами надзиратели возвращаются в тюрьму, нередко и в качестве заключенных, потому что просто не могут жить в обычной жизни.

Подводя итог, необходимо сказать следующее. Система норм, правил, ценностей, ролевых установок и социальных отношений, которая сложилась в рамках тюрьмы, может по праву быть названа тюремной субкультурой. Она обладает всеми признаками, присущими любой другой субкультуре. Необходимо сделать акцент и на особой форме её существования. С философско-социологической точки зрения тюремная субкультура не является лишь некой совокупностью социокультурных характеристик и ценностно-нормативных образцов поведения, разделяемых и воспроизводимых определенной социальной группой. С позиций применяемой в данной работе методологии она становится основным, существенным качеством повседневной жизни не только заключенных, но и тюремных надзирателей. В роли субъектов, действующих лиц выступают уже не её участники. Тюремная субкультура сама начинает играть главенствующую роль. Этот примат субкультуры над её членами выражается в существовании определенных правил, норм, законов, механизмов, ценностных ориентиров, её формирующих. Становится невозможным определить, что и кто в её рамках имеет большую значимость. И заключенные, и тюремные надзиратели, оказавшись в поле её влияния, с неизбежностью вынуждены принять её правила и функционировать в соответствии с ними. Обретая свое собственное, независимое существование, тюремная субкультура распространяет свое влияние не только в рамках тюрьмы, но также и за её пределами.

В данной статье была подробно описана социальная структура, складывающаяся в рамках тюремного социума, система социальных взаимоотношений между самими заключенными, а также заключенными и тюремными служащими, влияющая на формирование тюремной субкультуры и на её распространение за пределы тюрьмы. Стоит отметить тот факт, что структура тюремного социума практически идентична социальной структуре общества. Как в тюрьме, так и за её пределами существуют устойчивые связи между индивидами, образующими ту или иную социальную общность. В обоих случаях можно отметить регулярность, устойчивость и повторяемость существующих взаимодействий. Немаловажным также является наличие разделения социальной общности на определенные уровни в соответствии с значимостью входящих в её состав элементов, присутствующего как в тюремном сообществе, так и в социуме. И главный признак, демонстрирующий связь социокультурных механизмов общества и тюрьмы, заключается в подчиненности постоянному социальному контролю, регламентирующему работу и функционирование данных социальных систем [2]. Поэтому, несмотря на то что субкультура тюремного мира позиционирует себя как противостоящая культуре общества в целом, она, тем не менее, строится и исходит из её культурных образцов. Таким образом, тюремная субкультура является частью общепринятой культуры, свидетельствуя о сложной и разнообразной структуре последней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамкин В.Ф. Тюремная субкультура. URL: <http://forum.pridnestrovie.com/topic/?id=7688>
2. Кравченко С.А., Мнацаканян М.О., Покровский Н.Е. Социология: Парадигмы и темы: учебник для высших учебных заведений. М., 1997. С.186.
3. Лысак И.В., Черкасова Ю.Ю. Тюремная субкультура в России. Таганрог, 2006. С. 39-41.
4. Олейник А.Н. Маргиналы или мажоры: как субкультура становится элементом культуры // Неприкосновенный запас. 2004. №4(36).
5. Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М., 2001. 418 с.
6. Олейник А.Н. Тюремные университеты// Индекс/Досье на цензуру. 2003. №18.
7. Тищенко Н.В. Гендерные аспекты тюремной субкультуры в современной России. Саратов, 2007. 178 с.

Поступила в редакцию 10.12.12

E. G. Kleimenova

Prison subculture as a special kind of social interaction

This article deals with some particularities of prison subculture as a special kind of social interaction. Also, the basic elements of the social structure of a prison society are revealed and the characteristics of interpersonal relationships within prison are presented. Besides, there denoted a connection between a social structure of a society and a prison life, which exposes the community of the values, norms and the rules of conduct formed.

Keywords: prison subculture, prison subculture as a special kind of social interaction.

Клейменова Екатерина Григорьевна

ФБГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: Ekaterina-Kleimenova@yandex.ru

Kleimenova E.G.

Udmurt State University
462034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya st., 1/6
E-mail: Ekaterina-Kleimenova@yandex.ru